

В. И. МАЛЫШЕВ

Житие Александра Невского**(По рукописи середины XVI в., Гребенщиковской старообрядческой общины в г. Риге)**

В феврале 1946 г., находясь в военной командировке в городах Черновицы, Двинск, Рига, Вильнюс и в селе Белая Криница, я попутно познакомился с местными собраниями древне-русских рукописей и старопечатных книг. Составив краткую инвентарную опись небольших собраний Черновицкого Государственного музея, Черновицкого университета и Латвийской Государственной исторической библиотеки (г. Рига), я сосредоточился на ознакомлении с мало обследованными, но содержащими иногда ценный материал старообрядческими — общественными и частными — собраниями. Мною были осмотрены архивы и собрания Белокриницких старообрядческих мужского и женского монастырей, собрания общин в городах Вильнюсе и Риге, архивы церквей в Черновицах и Двинске, а также несколько частных старообрядческих собраний. Небольшое количество обнаруженных здесь рукописей, имеющих историко-литературную ценность, было мной зарегистрировано, а наиболее интересные из них кратко описаны.*

В собрании, принадлежащем Гребенщиковской старообрядческой общине в г. Риге, имеется около 80 рукописей XV—XIX вв., среди которых заслуживают внимания следующие: сборник летописных известий начала XVIII в., сборник слов и бесед Максима Грека середины XVI в., Торжественник XV в., содержащий несколько слов и поучений русских писателей, и сборник середины XVI в., в котором находится издаваемый текст жития Александра Невского.

Этот сборник представляет собой рукопись в лист, писанную полууставом на бумаге, с водяным знаком — папская тиара (близкая по рисунку к № 2982, от 1555 г., в альбоме Н. П. Лихачева**). Нумерация листов сбивчивая. Рукопись в деревянном, крытом кожей переплете, сохранилась хорошо, за исключением последних двадцати листов, где находится текст жития Александра Невского: бумага на этих листах истлела и части некоторых строк выпали. В начале сборника скорописью XVI в. написано оглавление и тем же почерком, видимо принадлежащим писцу всей рукописи, приписана последняя глава „о стратиге Иванне“, а также сделаны поправки и дополнения в других

* Экземпляр этой описи передан мной в Рукописное отделение Гос. Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

** Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, выпуск 3 (Альбом).

статьях сборника. На верхней крышке переплета почерком XVIII в. сделана надпись: „Сложник святых отец“. Содержание сборника по оглавлению XVI в. таково.

Глава 1 — Книги святого Антиоха, 130 словъ.

Глава 2 — Святого Касиана 50 словъ о разсужении осми помысловъ.

Глава 3 — Святого Макариа 150 главизнь, претворены Логофетомъ.

Глава 4 — Святого Максима 90 главизнь о любви.

Глава 5 — Того же святого Максима 70 глав Епиктита философа, протоковаше се святой отец наш исповедник Максим.

Глава 6 — Того же святого Максима различны словеса.

Глава 7 — Святого Феодора едеска поучение к начальствующим 65 глав.

Глава 8 — Того же святого Феодора 30 глав кормчиам сиречь наставником.

Глава 9 — Того же глав 60 кормчиам душамъ.

Глава 10 — Того же святого Федора 41 главизнь к наставником.

Глава 11 — Генадия патриарха Цариграда стословецъ.

Глава 12 — Святого Нила 150 главизнь о молитве.

Глава 13 — Заповѣди святого Стефана 12 глав.

Глава 14 — От скитскаго патерика и о исправлении 12 отшелник святых и от глав Исихиа презвитера.

Глава 15 — Анастасиа синайскаго вопрос о вѣре.

Глава 16 — Сказание о убииение святых князей Бориса и Глѣба (нач.: „родъ праведных благословится“).

Глава 17 — Иже во святых отца нашего Иоанна Златаустаго о ложных учителяхъ и о еретичѣхъ.

Глава 18 — Того же святого Иоанна Златаустаго оже не поминати живаго за упокой.

Глава 19 — Житие блаженнаго великаго князя Александра Невскаго.

Глава 20 — Слово оже не осужать священника и о Иванне страдичѣ, ему же не бѣ власовъ на главѣ и на брадѣ и бог дарова ему (нач.: „слышахомъ от боголюбецъ, яко бѣ вѣренъ муж именемъ Иоанн“).

На первом листе сборника читается статья, не вошедшая в это оглавление: „Слово написано рукою господнею на скрижаляхъ каменныхъ“ (нач.: „Азъ есмь господь бог твой“).

Все заглавия статей в сборнике выделены киноварью.

Глава 19 „житие блаженнаго великаго князя Александра Невскаго“ — занимает в рукописи лл. 317—324 об. Оно начинается, после киноварного заглавия, поэтическим введением, известным под именем „Слова о погибели Русской земли“: „О свѣтло свѣтлая и украсно украшена земля руская“ (начальное „О“ выделено киноварью). Вслед за этим введением, в ту же строку, без перерыва, начинается текст так называемой летописной редакции жития Александра Невскаго.

Текст, служащий в нашем списке введением к житию Александра Невскаго, известен был до сих пор в одном списке XV в. Псковско-Печерскаго монастыря (без номера), найденном и изданном Х. М. Лопаревым.* В этом списке текст имеет особое заглавие: „Слово о погибели руския земли по смерти великаго князя Ярослава“, а вслед за ним, как и в нашем сборнике, без собственнаго заглавия, в ту же строку помещена та же летописная редакция жития Александра Невскаго, от кото-

* Слово о погибели руския земли. Вновь найденный памятник литературы XIII в. Сообщение Х. Лопарева. Памятники др. письменности, LXXXIV, 1892; Х. М. Лопарев. Отчет о научной поездке в Псковско-Печерский монастырь в 1909 г. Отчеты о заседаниях Общ. любит. древн. письм. за 1907—1910 гг. СПб., 1911, стр. 25—26.

рой, впрочем, в Псковско-Печерском сборнике сохранились начало и конец, буквально совпадающие с издаваемым ниже текстом жития.

Х. М. Лопарев полагал, что найденное им „Слово о погибели руския земли“ представляет собой часть не дошедшей до нас „историко-литературной трилогии“. Эта трилогия, по его мнению, состояла из трех частей: „Слово о погибели руския земли“, „О смерти великаго князя Ярослава“ и „О житии великаго князя Александра“. „Слово о смерти великаго князя Ярослава“ — не дошло; житие Александра Невского сохранилось полностью, а „Слово о погибели руския земли“ — отрывок „исторического сказания о нашествии татар“ (стр. 10), сложенного „в Переяславском княжестве в 30-х годах XIII столетия“ (стр. 11).

Предположение, что „Слово о погибели“ — самостоятельный памятник древне-русской литературы, было поддержано некоторыми исследователями (акад. М. С. Грушевским, М. Г. Халанским, акад. В. М. Истриным и другими).* Акад. В. М. Истрин высказался даже за принадлежность „Слова о погибели“ автору „Моления Даниила Заточника“, основываясь на некоторых сходных выражениях в обоих памятниках. Однако, исследователи жития Александра Невского (В. Манси́кка и Н. И. Серебрянский**) допускали, что „Слово о погибели“ — предисловие к житию Александра Невского, а не отрывок самостоятельного произведения.

Вновь найденный список, в котором, как и в Псковско-Печерском сборнике, так называемое „Слово о погибели“ слито с житием Александра Невского, доказывает, что во всяком случае в XVI в. это „слово“ сознавалось предисловием к житию, а не самостоятельным произведением. Общее заглавие для всего текста — „Житие блаженнаго великаго князя Александра Невскаго“, киноварное начальное „О“ после заглавия и отсутствие киноварной буквы в первом слове самого жития — показывают, что писец не отделял введения от жития. В стиле этого введения и жития Александра Невского нет таких резких отличий, которые мешали бы рассматривать их как части одного и того же произведения. Вряд ли есть основание соглашаться и с мыслью Х. М. Лопарева о том, что „Слово о погибели“ дошло до нас не в полном виде. Последние строки — „о болезни крестьяном“ как бы предупреждают читателя о главной теме жития Александра Невского — рассказе о том, в каких тяжелых для Русской земли условиях протекала государственная и военная деятельность победителя шведов и немцев и защитника от татарских насилий Александра Невского.

По своему составу (сказание о шести новгородцах-удальцах и о чуде за рекой Ижорой) житие Александра Невского в Гребенщиковском списке примыкает к редакции жития, помещенной в Лаврентьевской летописи. Более точное определение хронологии этой редакции

* М. Грушевський. Нововидані пам'ятки давнього письменства руського. Записки науков. товариства імени Шевченка, т. V, кн. I, Львів, 1895, стр. 1—18; М. Г. Халанский. Материалы и заметки по истории древнерусского героического эпоса. Изв. ОРЯС АН, т. VIII, кн. 2, 1903, стр. 174—176; В. М. Истрин. Из области древнерусской литературы. ЖМНП, 1905, № 8. Акад. А. И. Соболевский считал „Слово о погибели Русской земли“ и „плач великаго князя Юрия“ отрывками одного дружинного произведения — см. статью „К Слово о полку Игореве“. — Известия ОРЯС АН СССР 1929 г., т. II, вып. 1, стр. 175—177.

** Н. Серебрянский. Слово о погибели руския земли и слово о начале руския земли. Труды Псков. церк.-археол. комитета, т. I, 1910, стр. 176—202; его же. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, стр. 151—222. В. Манси́кка. Житие Александра Невского. СПб., 1913, стр. 6—11. В полемике принял участие С. Богуславский в рецензии на книгу Н. Серебрянского. Заметки и тексты из псковских памятников. 1—V, М., 1910. Изв. ОРЯС АН, 1910, кн. 3, стр. 335—336.

и ее отношения к первоначальному тексту жития — задача будущего исследования, так как весь вопрос о редакциях жития Александра Невского подлежит пересмотру.*

При издании текста жития Александра Невского по новому списку XVI в. сделаны следующие упрощения орфографии подлинника: *ук*, *омега*, *а* йотированное, *юс* малый, *і* передаются через *у*, *о*, *я*, *и*; надстрочные буквы внесены в строку без добавления после конечной согласной буквы *ѣ*; титла раскрыты; буквы, употребленные в цифровом значении, переданы цифрами; *й* употребляется согласно современным правилам правописания; в квадратных скобках помещены буквы и слова, восстановленные нами в тех местах, где бумага истлела и выпала. Варианты приводятся из издания Х. М. Лопарева.

(л. 317) Житие блаженнаго великаго князя Александра Ярославича всеа Русии Невскаго¹

О свѣтло свѣтлая и украсно украшена земля руская, и многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и кладязьми мѣсточестными, горами крутыми, холми высокими, дубравами чистыми, полми дивными, звѣрми различными, птицами бещисленными, города великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковными и князьями грозными, бояры честными, велможамы [л. 317 об.] многими: всего еси исполнена земля руская, о прававѣрная вѣра христьянская. Отсѣле до угорь и до ляховъ, до чяховъ, от чяховъ до ятвязи, и от ятвязи до литвы, до нѣмецъ;² до корѣлы,³ до устьяга, гдѣ⁴ бяху тамо тоимицы поганин, и за дышючимъ моремъ, от моря до болгарь, от болгарь до буртась, от буртась до чермись, от чермись до мордвы, то все покорено было богомъ христьянскому⁵ языку поганския страны великому князю Всеволоду, отцю его Юрью князю киевскому, дѣду его Володимеру и Манамаху,⁶ которымъ то половицы дѣти своя ношаху в колыбели, а литва из болога на свѣтъ не выникиваху, а угры твердыху каменные города желѣзными вороты, абы на нихъ великии Володимеръ тамо не въѣхал,⁷ а нѣмцы радовахуся, далече будуче за синимъ морем; буртасы, черемиси, вядя и морьдва бортничаху на князя⁸ Володимера,⁹ и иже Рамануиль^{9а} царьгородский опасъ имѣя, поне и великия дары посылаше к нему, абы под нимъ великии князь Володимеръ Царьгород не взялъ. А в ты дни болѣзнь христьяномъ¹⁰ от великаго Ярослава и до Володимера и до нынѣшняго Ярослава и [л. 318] до брата его Юрья князя володимерьскаго.¹¹

О господѣ бозѣ нашемъ азъ худый, грѣшный, малосмысленый, покушаюся написати житие святаго князя Олександра сына Ярослава, внука Всеволожа, понеже слышахом от отецъ своихъ и самовидецъ есмь возраста его и радѣ быхъ исповѣдалъ его же, святое и честное и славное. Но якоже приточникъ рече: во злохитру душу не видетъ мудрость,

* О неудовлетворительности текстологической работы над житием Александра Невского см. выше в статье Д. С. Лихачева „Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского“.

¹ Слово о погибели руския земля, о смерти великаго князя Ярослава. ² от нѣмецъ. ³ от корѣлы. ⁴ тамо. ⁵ христьянскому. ⁶ манаху. ⁷ въсѣхалъ. ⁸ великаго, ⁹—^{9а} и жюръ Мануиль, ¹⁰ христьяномъ. ¹¹ В рукописи отдельные слова исправлены близким к основному почерком: дубравами чистыми — вместо старшего написания чтými с титлом, что могло обозначать — чистыми или частыми; хрѣтянскому — вместо крѣтянскому; и иже рамануиль вместо и жюръ мануиль; хрѣтяномъ вместо крѣтяномъ; манамаху (с надписанным над строкой вторым ма) вместо манаху. За исключением „чтými“, все остальные первоначальные чтения нашей р. копии совпадают со списком, изданным Х. М. Лопаревым,

на высокихъ бо краихъ есть, посреди стезь стоящи, при вратехъ же сильныхъ присъдигъ. Аще грубъ есмь умою, но молитвами святыя госпожа богородица и послешениемъ святаго князя Александра начатокъ положю себѣ.

Князь Олександръ богомъ роженъ, от отца боголюбива и мужелюбца, пачеже и кротка князя великого Ярослава, от матери святыя Феодосия; яко же Исаия пророкъ такоже глаголетъ господь: князи азъ учиняю, священни бо суть, азъ вѣжую, воистинну безъ божия повелѣния не бѣ княжения его, но возрастъ его паче инѣхъ человекъ, глас его и аки труба в народе, лице его и аки Иосифа, иже и бѣ поставилъ египетскій царь втораго царя въ Египте, сила же бѣ его часть от силы Самсона; и далъ бѣ ему богъ премудрость соломоу, храбрство и аки царя римскаго Уеспасияна, иже бѣ пленилъ всю иудѣйскую землю. Иногда исполчився ко граду, Ата падуть¹, ти стень [л. 318 об.] приступити, и шедше гражане победиша полкъ, и воста единъ, возврати силу ихъ ко вратомъ граднымъ и посмѣяся дружине своей: остависте мене одинаго. Такоже князь Олександръ бѣ побежая непобедим.

Сего ради нѣкто от западныхъ страны, иже нарицаются слуги божия, от тѣхъ прииде, хотя видети дивный возрастъ его, яко же древле царица уѣска приходи къ Соломону, хотя видети премудрости его, такоже именовемъ Андрыашъ, видѣвъ князя Олександра, возвратися ко своимъ и рече: прошед страны языки, не видѣхъ таковаго бо ни въ царѣхъ царя, ни въ князехъ князя. Се же слышавъ король части римския от полунощныя страны таково мужество Олександра князя и помысли в собѣ: поиду и пленю землю олександрову. И собра силу велику и наполни корабли многи полковъ своихъ, подвижеся в силе велицей, пыхая духомъ ратнымъ. И прииде в реку в Неву, шатаяся безумиемъ, и посла послы загордѣвся ко князю Олександру в Новъгород, арка: аще можеша противитися мнѣ, то се уже есмь здѣ и пленю землю твою.

Олександро же, слышавъ словеса ихъ, и разгорѣся сердцемъ и вниде в церковь святыя Софѣя, пад на колѣну пред олтаремъ и нача молитися со слезами: боже хвалный и праведный, боже великий и крѣпкий [л. 319], боже превечный, сотворивый небо и землю и постави предѣлы языкомъ, и повелѣ жити, не преступая в чюжую часть. И восприимъ псаломъскую пѣснь и рече: и суди, господи, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною, прими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ. Скончавъ молитву и воставъ, поклонися архиепископу. И архиепископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти ихъ; он же иде изъ церкви, утирая слезы, нача крепити и дружину сво[ю]; и рече: не в силахъ богъ, но в правде, помя[немъ] пѣснословца Давыда: си въ оружии а сии на [ко]нехъ, мы же во имя господа бога нашего при[зо]вемъ, си спяти быша и падоша. И и[де] на них в мале дружине, не дождався со [мно]гою силою своею и упова на святую [тро]ицу. Жалостно слышати я, яко отецъ его Ярославъ честный великий не бѣ вѣдалъ таковаго востания сына своего милого Олександра, ни оному бысть послати когда вѣсть ко отцю, уже бо приближишася ратнии, тѣмже мнози новгородцы не совокупилися бяху, поняже ускори князь поити. Прииде на ня воскресения день на память святыхъ отецъ 630 бывшаго собора в Халкидоне святую мученику Кюрика и Улиты, и святого князя Володимера, крестившаго рускую землю, имѣя же велику любовь къ святы[мъ]. [л. 319 об.] ма мученикома Бориса и Глѣба.

Бѣ нѣкто мужъ старѣйшина в земли ижерьски, именовемъ Пелгусий, поручена же бысть ему стража морская, восприят же святое крещение, и живяше посреди роду своемъ, погана суща, и наречено бысть имя его во святомъ крещении Филипъ, живяше же богоугодно, в среду и в пятокъ пребывая во алчбѣ, тѣмже сподоби его богъ видѣти страшное видѣ[ни]е,

скажемъ вкратцѣ: увидѣвъ [си]лу ратныхъ, иде противу князь Але[кса]ндра, да скажетъ ему станы обрѣ[т]я ихъ. Стоящу же ему при краи мо[ря], стрегущю обою пути, и бысть всю но[щ]ь во бдѣннѣ; яко же нача восходити солнце, [и] услыша и шумъ страшень по морю, видѣ насад единъ гребущъ; посреди насада стояща Бориса и Глѣба въ одеждахъ червленыхъ и бѣста руки держаща на раму, гребцы же седяху аки меглоу одѣна. И рече Борисъ: брате Глѣбе, вели грести да поможемъ сроднику своему Александру. Спелгусий таковое видѣние слышавъ, таковой глас отъ святу ко мученику, стояще с трепетомъ, дондеже отиде насадъ отъ очию его. Потомъ же повѣха скоро Олександроу князь, онъ же видѣвъ его радостными очима, исповѣда ему единому, яко же видѣ и слы[л. 320]ша, князь же отвѣща ему: сего не рѣчи никому же. Оттоле потщася наѣхати на нихъ въ 6 часъ дни, се же бысть въ лѣто 6745, бысть съча велика надъ римляны, и изби множество бещислено отъ нихъ, и самому королеви возложи печать на лице острымъ своимъ мечемъ.

Здѣ же явишася въ полку олександрове 6 мужъ храбрыхъ, и мужествоваша съ ними крѣпко. Именемъ Олексиѣ Гаврииль, сий наѣха на шенку и видѣ королевича, мчаща подъ руку, извѣхавъ по досцѣ до самого корабля, по ней же схожаху, и втекоша въ корабль, предъ нимъ паки обращающеся и свергоша его съ конемъ со тѣки въ море, божиею волею оттоле изыде неврежень, и паки наѣха и бися крѣпко съ самѣмъ воеводоу посреди полку ихъ. Другой же новгородецъ, именемъ Збыславъ Якуновичъ, сий и наѣхавъ многожды бѣшется со единомъ, потомъ не имѣя страха въ сердцы, и паде нѣколико отъ руки его и подивишася силе его и храбрости. Третий иже Яковъ полоченинъ, ловчий бѣ у князя, сий наѣха на полкъ съ мечемъ и мужествовавъ и похвали его князь. Четвертый новгородецъ, именемъ Миша, сий пѣшь со дружиною своею натече и погуби римлянъ три корабля. Пятый отъ молодыхъ его, име[л. 320 об.]немъ Сава, и сий наѣхавъ шатерьъ великий, златоверхий, подлѣче столпъ шатерный, и полцы александрови видѣша падение шатра и возрадовашася. Шестой отъ слугъ его, именемъ Ратьмиръ, и сий бися пѣшь, оступиша его мнози, онъ же отъ многихъ ранъ паде и тако скончася. Си же вся слышахъ отъ господина своего Олександра и отъ инѣхъ, иже въ то время обретошася и въ той сѣчи.

Бысть же въ то время чюдо дивно, яко во древняя дни при Езикии цари, егда прииде Сенахиримъ царь асурійскъ на Ерусалимъ, хотя пленити святыи градъ, и внезапно изыде ангель господень, изби отъ полка асурійска сто и восемьдесятъ и пять [тысящъ]¹ и воставше утро, обретоша вся трупи[я ихъ] мертвы; тако же бысть при побѣдѣ олександрови, егда победи карабля обонъ поль реки Ижеры, идѣже не бѣ проходно полку олександрову, здѣ обретошася много множество избивенныхъ отъ ангель божиихъ, останокъ же побежа, трупия же мертвыхъ своихъ наметаша карабля и потопишася въ [м]ори. Князь же Олександро возвратився и съ побѣдоу, хваля и славя имя своего творца отца и сына и святого духа.

Во второе же лѣто по возвращении победы князя Олександра паки приидоша отъ западныхъ [л. 321] страны и возградиша градъ во отечествии олександрове. Князь же Олександро изыде на ня вскоре и изверже градъ изъ основания, а самѣхъ избиша, а ови съ собою поведоша, а инѣхъ помиловавъ отпусти, бѣ бо милостивъ паче мѣры.

По побѣдѣ же олександровѣ, яко победи карабля 3, и въ годъ зимнее время и поиде на землю немецкую въ силе велицей, да не хвалятся ркуще: укоримъ словенскый языкъ. Ниже себѣ убо бѣше взять градъ

¹ въ рукописи дата обозначена буквами-цифрами.

Плескъвъ и тии у нихъ посажени, тѣхъ же князь Олександро изъима, град Плесковъ свободи отъ пльна, а землю ихъ повоевавъ и пожже и полона възъ бещисла, а ины изсѣче.

Они же гордии совокупилися и рѣша: поидемъ [и] победимъ Олександра, имемъ его руками. Егда приближишася, и почюшася стражие олександрови, князь же Олександро ополчився и поидоша противу себѣ, наступиша море чюдьское, бѣша обояхъ множество: отецъ его бѣ Ярославъ приславъ ему на помощь брата своего меншего Андрѣя во мнозе дружие. Тако бо у Олександра князя бѣше множество храбрыхъ, якоже древле у царя Давыда силнии крѣпцыи такови мужи [л. 321 об.], и исполнишася духа ратна, бяху бо сердца имѣ аки лвомъ, и рѣша: о княже честный драгий, и нынѣ приспѣ время положити главы за тя. Князь же Олександро, въздѣвъ руцы на небо, и рече: суди и рассуди, господи, прю мою отъ языка велерѣчна, помози ми, господи, яко древле Моисѣви на Амалика и прадеду моему Ярославу на оканнаго Святополка. Бѣ же тогда день суботный, восходящу солнцю, совокупишася обои, и бысть сѣча вла, трускъ отъ копий ломления, звукъ отъ мечнаго сечения, яко же морю померзшу двигнутися, не бѣ видѣти леду, покрыло все кровию. Се же слышахъ отъ самовидца и рече ми: [якоже] видѣхомъ полки божи на въздусе, и пришедша на помощь Олександру, и победи Олександро помощю божиею, и даша ратнии плещи свои и сечяхуть я, гонящий я, яко² по озеру, и не бѣ имѣ камо утещи. Здѣ же прослави богъ Олександра предъ всѣми полки, яко Исуса Наввина у Ерихона. Си же рече: имемъ Олександра руками, сего дасть богъ Олександру в руцѣ. Не обрѣтеся ему противникъ во бранѣхъ никогда же. Возративъсѣя со славною [л. 322] победою. Бѣше множество полону в полку его, ведяхутъ же възлѣ козни и иже именуются божи ротори. Яко приближися князь ко граду Плескову, сосретоша его со кресты игумены, попове в ризахъ на городъ и предъ городомъ, поюще славу господню Олександру: пособивый, господи, кроткому Давыду победити иноплеменики, вѣрному князю нашему оружиемъ крестнымъ свободити градъ Плесковъ отъ иноплеменикъ отъ иноязычникъ рукою олександровою.

О невѣгласи плесковицы, аще се забудете и до правнучятъ Олекъсандра, уподобитеся жидомъ, ихъ же препита господь в пустыни крастелами печеными, о сихъ всѣхъ забыша [бога] своего, изведшаго ихъ изъ работы изъ египетския.

И нача слышати имя олександрово по всѣмъ странамъ и до моря хуложьскаго³ и до горъ аравитцкихъ, и обону страну моря варяжьскаго, и до Рима. В то же время умножишася языка литовьскаго и начаша пакостити области олександровѣ. Он же выездя нача побивати я. Единою же ему склочися выѣхати и победи семь ратий и множество князь, воеводы изби, ови руками изъима, слуги же его [л. 322 об.] ругающеся имѣ вѣзахуть я къ хвостомъ конь своихъ; и начаша блюстися имени его.

В то же время нѣкто царь на восточней странѣ именемъ Батый, и богъ челоувѣколюбець покорилъ бѣ ему⁴ многия языки⁵ и тои присла къ Олександру рекуще:⁶ ты ли единъ хощеши не покоритися силе моей, и не⁶ аще хощеши соблюсти землю свою, то приди ко мнѣ, узриши честь и царства моего. Князь же Олександро прииде в Володимерь по смерти отца своего в силе велицей, бысть грозенъ приѣздъ его,

² в рукописи „я“ вставлено позднее, „яко“ зачеркнуто. ³ в рукописи над словом „хуложьскаго“ стоятъ киноарные каморы. ⁴ в рукописи дальше выскоблено ошибочно второй разъ написанное слово „богъ“. ⁵⁻⁵ в рукописи эти слова вписаны на верхнемъ полѣ листа, а в тексте между строкъ стоитъ киноарный крестъ какъ знакъ пропуска. ⁶ в рукописи передъ „не“ выскоблено „но“; по смыслу фразы должно быть — „ныне“.

проиде вѣсть усть Волги: начаша⁷ жены маавитьския⁷ полошати дѣти своя ркущѣ: Олександро князь [ид]еть. Здумавъ же князь Олександро [и бла]гослови его епископъ Кюриль и поиде ко цареви в орду. Видѣвъ его царь Батый и подивися и рече к велможам своим: воистинну ми повѣдаша, яко нѣсть подобна сему князю; почѣстивъ, отпусти и съ честию.

И потом же разгнѣваясь царь на брата его меньшого на Ондръя, и посла на нь воеводу своего Неврюня, повоюя землю суздальскую. И по пленении же неврюневъ князь Олександро церкви воздвигну въ города и исполнивъ люди распуженные собра в дома своя. О такихъ [л. 323] бо рече Исаия пророкъ: князь благъ во странахъ, тихъ и увѣтливъ и кротокъ и смиренъ, по образу божию есть, не избирая богатства, не презряя кровь праведничию, сиротѣ вдовицы в правду судя, милостилюбець, а не златолюбець, благъ домочадьцемъ своимъ, внѣшнимъ и от странъ приходящая кормитель тѣмъ бысть, на такихъ и богъ призираеть, богъ бо не ангеломъ любить, но человекомъ щедра, си ущедряеть и показаетъ на мире милость свою.

И распространи же богъ землю его богатствомъ и славою и удолжи богъ лѣта ему. Нѣкогда придоша к нему послы от папы из великого Рима, тако молвить: папа нашъ слышахом тя княз[я честна] и дивна, и велика земля твоя, [сѣ]го ради послахомъ к тебѣ от двунадесять кардиналу два хитрѣйшая Галдаа и Гемонта, да послушаетъ учения. Князь же Олександро здумавъ с мудрецы своими, списа к нему и рече: от Адама и до потопа, от потопа до разделения языкъ, от разделения языкъ до начала Аврамля, от Аврама до противя Израиля сквозѣ море, и от исхода сыновъ израилевъ до умертвия Давыда царя, от начала царствия [л. 323 об.] Соломона до Августа до рождества христова, от рождества христова до страсти и въскресения же его, от воскресения же его и на небеса вшествия и до царства костянтинова, и до перзаго собора и до седмаго — си вся добро свѣдаемъ, а от васъ учения не принимаемъ; они же возвратишася восвояси. И умножишася дни живота его, бѣ бо ерѣялюбець и нищелюбець и мнихолубецъ, мигрополиты и епископы чтяше, аки самого творца.

Бѣ же тогда нужда велика от поганыхъ и гоняхуть люди, веселяхуть с собою воинствовати. Князь же великий Олександро поиде ко царю, дабы отмольть люди от беды, и брата своего⁸ [моложьшаго] Ярослава и сына своего [Дм]итрея с новгородцы посла на западныя страны и по вси полки своя с нима. Поиде Ярославъ съ сыновьцимъ своимъ в силе велице и плениша град великий Юрьевъ немецкий и возвратишася восвояси со многимъ полономъ и с великою честию. Князь же о⁹ великий Олександро изыде от иноплеменникъ и доиде Новгорода нижняго и ту пребывъ малы дни, и здравъ и шед до Городца разболѣся.

Горе тебѣ, бѣдный человече, како може [л. 324]ши написати кончину господина своего, како не испадета зѣнницы вкупѣ со слезами, како не расядется сердце от горкия туги. Отца бо человекъ можетъ забыть, а добра ради господина аще бы с ним во гробъ влѣзълъ. Пострада богови крѣпко, оставя земное царство и бысть мних, бѣ бо желая его паче мѣры, ангельского же чина сподоби и богъ и болший чинъ прियाи скиму, и тако господеви предасть духъ свой с миромъ, месеца ноября въ 14 день на память святаго апостола Филипа. Митрополить же Кюриль глагола к людемъ: чада моя, разумѣйте, яко заиде солнце земли суждольской. Ерви и дякони, черноризцы, ни[щии], богатии и вси людие мно[зии] [вопи]яху, глаголюще: уже погибаем. Святое же [тѣ]ло его понесоша

⁷⁻⁷ в рукописи: „маа жены витьския“. ⁸ в рукописи после „своего“ написано „ма“, зачеркнутое киноварью. ⁹ так в рукописи; „о“ — ошибочно начатое слово „олександро“.

ко граду Володимеру. Митрополить же с чиномъ церковнымъ вкупе, князи и бояре и весь народъ, мали и велиции сretoша боголюбимо со свещами и кандилы; от множества же народа изгнѣтахуся, хотяше прикоснутися честнемъ тѣле и одрѣ. Бысть же плачь велий, кричание и туга, яко же нѣсть было, токмо и земли потрястися. Положено бысть тѣло его в рожествѣ святыя богородица, месеца ноября въ 23 день, на память святаго Анфилофья. [л. 324 об.] Бысть же тогда чудо дивно и памяти достойно: егда же вложиша святое тѣло в раку, икономъ же Савастиянъ митрополита Кюрила, приступль хотя разнять руку его, да вложить митрополить грамоту душевную, онъ же самъ, яко живъ суще, распростеръ руку свою и взять грамоту от руку митрополита. Приятъ же ужась великий, егда от раки его отступаша. Се же бысть проповѣдано всѣм от Кюрила митрополита святителя и от иконома его Савастияна. Се же слышавши бывшее, братие, кто не дивится о семъ, яко тѣлу бездушну существу, превезену от далнихъ странъ, в годъ зимы [и т]ако прослави богъ угодника своего. Богу же нашему слава, прославльшему святая своя, въ вѣки вѣкомъ. Аминь

и иже да сподобитъ колн коря
тупи хупо . а а мѣ джн шь вь вь
днѣ жн . а вь вь вь вь вь вь вь
а а а а а а а а а а а а а а а а
ш а н ѣ с т ѣ с ѣ к н ѣ с ѣ . м ѣ а о ж е н ѣ с т ѣ
м а р д о м а р д о п о у т о ж и ш ѣ о м ѣ о
ѣ д н о т ѣ н е с т ѣ м а т о т ѣ р ѣ б у и м ѣ
б о а п о у г о т ѣ с т ѣ н ѣ в ѣ р ѣ т ѣ ж е с ѣ в ѣ
т ѣ а ш ѣ н ѣ . к ѣ т а а т ѣ с ѣ с т ѣ с т ѣ
ш ѣ м ѣ о у т е н ѣ с т ѣ о б ѣ а м ѣ
в ѣ с т ѣ о р ѣ т ѣ н ѣ д ѣ а о м ѣ
ѣ с т ѣ с т ѣ и ѣ с о у м ѣ з ѣ н ѣ
ѣ к о ж е ѣ с ѣ и ѣ с т ѣ с т ѣ
ш а в ѣ т ѣ о ѣ д н о м ѣ в ѣ н ѣ с ѣ н ѣ
м о у м ѣ о в ѣ с е м ѣ м ѣ р ѣ в ѣ м ѣ
п ѣ ш е м ѣ к ѣ н ѣ ш ѣ а м ѣ

Житіе свѣтлѣаго великаго князя
александра нвского . а а а а а а а а а а а а а а а а
ѣ т ѣ о с ѣ в ѣ т ѣ а . п о у т о ж и ш ѣ
ѣ р ѣ ш ѣ н ѣ с т ѣ о р ѣ с ѣ н ѣ . а а а а а а а а а а а а
т ѣ н ѣ р ѣ с ѣ т ѣ а н ѣ о u d ѣ v ѣ s ѣ t ѣ
р ѣ т ѣ o t ѣ m ѣ . ѣ д ѣ а ѣ с т ѣ s ѣ o ѣ a ѣ t ѣ
ш ѣ a d ѣ з ѣ v ѣ t ѣ . ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ
р ѣ a ѣ t ѣ . ѣ р ѣ t ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ . ѣ ѣ ѣ ѣ
д о б р ѣ v ѣ o ѣ m ѣ t ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ
з ѣ ѣ r ѣ a ѣ t ѣ . р ѣ z ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ
ш ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ . ѣ o r ѣ d ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ
д ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ . ѣ n ѣ o r ѣ d ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ
ѣ ѣ . ѣ o ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ . ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ
z ѣ ѣ ѣ ѣ . ѣ o r ѣ d ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ

Житие Александра Невского по рукописи середины XVI в. Гребенщи-
ковской старообрядческой общины (г. Рига), л. 317.

